

The background of the book cover is a vibrant landscape photograph. It features a lush green field with visible tire tracks curving through it. In the center-right of the field stands a single, full-canopied tree. The sky above is a clear, bright blue, filled with soft, white cumulus clouds. A green rectangular banner is positioned in the upper left corner, containing the word 'BESTSELLER' in white capital letters.

BESTSELLER

НИЛ ДОНАЛД

УОЛШ

КОГДА
ВМЕШИВАЕТСЯ БОГ,
ПРОИСХОДЯТ
ЧУДЕСА

практический курс
поиска удачи

В новой серии «BESTSELLER» читатели найдут книги самых авторитетных и популярных авторов, пишущих на тему духовного развития. Идеи, слова и произведения этих людей ежедневно воодушевляют миллионы людей по всему миру. Одной из таких книг является «Когда появляется Бог, происходят чудеса» Нила Уолша, которая впервые вышла в 2001 году. Она вызвала такой сильный отклик у читателей, что спустя девять лет издатель попросил автора подготовить обновленное переиздание. Автор по-особому относится к этому произведению, считая, что оно оказалось очень современной, созвучной времени книгой, отвечающей на самые актуальные вопросы жизни уже в XXI веке; он пишет: «Эта книга о том, как настроиться на правильную волну... Я предпочитаю называть эту силу Богом. Вы можете называть ее как угодно иначе – стечение обстоятельств, интуиция, удача, вдохновение, – но отрицать ее существование после прочтения этой книги вы не сможете». Эта книга о людях, которые ищут и находят силу и удачу.

Продано более 12 миллионов экземпляров книг Нила Уолша, которые переведены на 28 языков мира.

Нил Дональд Уолш

Когда вмешивается Бог, происходят чудеса.

Практический курс поиска удачи

*Есть на земле и в небе то, что вашей
Не снилось философии, Горацио.*

Уильям Шекспир

Для тебя, мама

Мне хотелось бы поблагодарить Грегга Бранденбурга, издателя «Хэмптон Роадз», который спустя десять лет после того, как эта книга была издана впервые, предложил представить ее в новом оформлении, тем самым адресовав это послание совершенно новой аудитории. Кроме того, выражаю свою благодарность моей бывшей супруге и все еще прекрасному другу Нэнси, чья направляющая рука и редакторский гений помогли книге впервые увидеть свет. Моя глубокая признательность Рите Кертис, хорошему и верному другу, которая из сотен вариантов отобрала лучшие истории для этой книги. Именно благодаря ее необычайному упорству выход первого издания книги стал вообще возможным. И наконец, огромная благодарность моей жене и соратнице Эм Клэир, которая наполняет мою жизнь так, что я до сих пор могу делать скромные подарки этому миру, и чья собственная способность к исцелению и улучшению человеческих жизней всегда меня вдохновляла.

Введение

Когда вмешивается Бог

Вы держите в руках переиздание книги «Моменты благодати», вышедшей в 2001 году. Непостижимым для меня образом с тех пор прошло уже десять лет. Я приятно удивлен решением издательства «Хэмптон Роадз» о перевыпуске этой книги, потому что не думал, что подобные работы могут быть представлены на суд публики так часто.

Вам так же, как и мне, сложно поверить в то, что первое десятилетие XXI века уже завершилось? Только представьте! Целых *десять процентов* от «следующих 100 лет» (вспомните, насколько фантастически далеким временем это казалось в конце XIX столетия) уже истекли!

Первое десятилетие XXI века уже завершилось. Каждый из нас должен понять, что годы летят с неумолимой скоростью, что наше время на этой земле очень ограничено.

Это не праздное наблюдение. Каждый из нас должен понять, что годы летят с неумолимой скоростью, что наше время на этой земле очень ограничено. А мы ежедневно забиваем это время все большим количеством всевозможных действий. Об этом стоит задуматься. Возможно, тогда мы перестанем брать с собой в душ мобильный телефон (Боже упаси нас оказаться недоступными для связи на десяток блаженных минут) или включать ноутбук раньше, чем успеем подняться с кровати (конечно, лучше начать работать *незамедлительно*, ведь накопилось так много дел...).

Сумасшедший темп жизни приводит к тому, что мы успеваем сделать гораздо больше, но *нас самих становится меньше*. Меньше отдыха, меньше расслабленности, меньше тишины, в то время как каждый новый день требует от нас все больше душевного спокойствия. Меньше внимательности, меньше жизнерадостности, меньше уверенности, в то время как ежедневно нам необходимо все больше внутренней твердости для противостояния трудностям.

Я много думал об этом. Как нам обрести спокойствие в это лихорадочное время? Что может придать нам внутреннюю твердость?

Сумасшедший темп жизни приводит к тому, что мы успеваем сделать гораздо больше, но нас самих становится меньше.

Возможно, уверенность в том, что мы идем по этой жизни не в одиночестве...

По этой причине я и одобрил переиздание этой книги. Уверен, прочитав ее, больше людей

смогут познать истинный восторг, которым является вся наша жизнь, смогут увидеть абсолютную ценность *каждого момента*.

Любого, кто читает эти строки, я хочу разбудить для чуда каждого года, месяца, недели, дня, часа, минуты и секунды. Ведь даже дыхание, даже самый маленький вдох – это проявление любви Бога.

Я хочу, чтобы Вы впустили это переживание в свою жизнь, ведь понимание ценности мгновения полностью меняет мироощущение. Хочу открыть для Вас жизнь, полную созданных Богом чудес. Просто расслабившись на пару мгновений, Вы сможете соприкоснуться с удивительным. Сможете обрести уверенность, осознаете простой факт: тот, *кто творит чудеса*, на нашей стороне.

„ Любого, кто читает эти строки, я хочу разбудить для чуда каждого года, месяца, недели, дня, часа, минуты и секунды „

Даже в нашем сумасшедшем мире есть способ сделать это. Нужно всего лишь остановиться, хотя бы шесть раз в день, что бы Вы ни делали... просто... *остановиться*... закрыть глаза и изумительно медленно глубоко вдохнуть.

Когда я говорю «медленно глубоко вдохнуть», я имею в виду, что минимум пять секунд приходится на вдох и еще пять – на выдох. Это расслабляющий давайте-просто-остановимся вздох.

Такая практика занимает всего 60 секунд в день. Всего лишь минута в день для того, чтобы прикоснуться к Дару Жизни и Чуду Мгновения, и неважно, *что* происходит вокруг.

Знаете что? Вы можете приступать прямо сейчас. Просто остановитесь прямо сейчас, закройте глаза и сделайте медленный глубокий десятисекундный вздох.

Итак, приступайте. Я подожду.

Хорошо.

Очень хорошо.

Если Вы проделаете это еще пять раз сегодня и шесть раз каждый следующий день, говоря при этом *«этим вздохом я соприкасаюсь с Божественным»*, Вы откроете путь к познанию присутствия Бога. Скоро Вы увидите Божественное в любом месте, человеке или моменте. Вы не только осознаете, что Бог *есть*, что Он существует, но и то, что Он с *Вами* все время, в любом месте и ситуации. И это, мой дорогой друг, может изменить Вашу жизнь.

Издатель дал книге новое название «Когда Бог идет...», и, хотя такой заголовок, безусловно, притягателен, я нахожу его несколько неточным, так как он предполагает, что существуют моменты, когда Бог не вмешивается. На самом деле это не так. Бог всегда повсюду, и нет ни единого мгновения, когда бы Он «отлучался», чтобы выпить чашечку кофе.

Вы увидите Божественное в любом месте, человеке или моменте. Вы не только осознаете, что Бог есть, что Он существует, но и то, что Он с Вами все время, в любом месте и ситуации.

Из бесед с Богом это стало для меня совершенно очевидным. Поэтому для меня вопрос заключается не в том, с нами ли Бог, а в том, с *Ним* ли *мы*; не в том, вмешивается ли Он в нашу жизнь, а в том, не отстраняемся ли мы от Него. И дело вовсе не в том, обращено ли Его внимание на нас, а в том, думаем ли мы о Нем.

Все меняется, если наше внимание обращено к Богу. Тогда мы знаем, что Бог здесь и Он

здесь именно *сейчас*. И чем лучше мы настроены на Божественные дары, тем чаще мы их получаем. Это можно сравнить с радиосигналами – они окружают нас постоянно, но, чтобы насладиться музыкой, мы должны включить приемник.

Эта книга о том, как настроиться на правильную волну. Она рассказывает о Божественных дарах и побуждает каждого осознать повсеместное Божественное присутствие.

По мере прочтения книги Вам, скорее всего, покажется, что описанные в ней события необычны и экстраординарны. Не думайте так. Они таковыми не являются. Все, о чем Вы сможете здесь прочесть, случается с людьми постоянно и повсеместно.

Эта книга о том, как настроиться на правильную волну. Она рассказывает о божественных дарах и побуждает каждого осознать повсеместное Божественное присутствие.

Эти истории призваны удивить вас не своей оригинальностью, а, напротив, своей обычностью. Факт в том, что «Бог вмешивается» *каждое* мгновение, и, я надеюсь, чтение этой книги укрепит Вас в мысли о том, что Бог делает чудеса *постоянно*.

Я могу это утверждать исходя из своего личного опыта. Я могу вспомнить сотни случаев, когда обстоятельства складывались для меня крайне удачно, хотя объективно на это нельзя было рассчитывать. Поэтому я научился *рассчитывать на чудеса* и узнал, что таким образом я их *притягиваю*.

Жизнь конструируется в соответствии с нашими представлениями о ней. Это и есть чудо! Надеюсь, эта книга поможет Вам стать ближе к пониманию того, что Бог всегда на нашей стороне. Он лучший друг, который все в нашей жизни устраивает наилучшим для наших душ образом. С осознанием этого Вы обретете душевное спокойствие, а Ваша вера воспарит.

Перед началом нашего путешествия давайте допустим такую возможность, что даже эта книга попала к Вам в руки только потому, что так устроил Бог.

Хмммм... будь это правдой, это было бы захватывающе, не так ли?

Держитесь крепче, мой друг. Или, лучше, *расслабьтесь*. Потому что у меня есть новость.

Это правда.

Искренне Ваш,

Нил Дональд Уолш

Эшланд,

Орегон Февраль, 2011

Глава 1

Когда жизнь меняет курс

Бог вмешивается в нашу жизнь очень реально, непосредственно и явно. В эти моменты случаются события, глобальные или нет, но они меняют Течение Жизни.

Вы пережили Момент Благодати, когда в Ваших руках очутилась эта книга.

Божественное часто и многолико проявляется в нашей жизни, особенно если мы готовы пережить чудо. Как только мы открываем душу и позволяем Богу дотронуться до нее, самые наши смелые мечты начинают сбываться.

Несколько лет назад была издана книга «Беседы с Богом», которая привлекла к себе внимание по всему миру. Я уверен, что именно Бог в Моменты Благодати вдохновлял меня на ее написание. И я совершенно точно знаю, что подобные моменты переживаю не я один. Поэтому если «Беседы с Богом» чему и учат, так это тому, что Бог говорит с каждым из нас, и притом постоянно. Хотя услышать Его мы можем только тогда, когда готовы слушать.

Те, у кого есть уши, да услышат.

« Божественное часто и многолико проявляется в нашей жизни, особенно если мы готовы пережить чудо. „

Но у меня есть еще одна потрясающая новость. Бог не только говорит с нами, Он *навещает* нас каждый день *лично*.

Эта книга целиком посвящена таким визитам в судьбах людей, она может изменить Ваше представление о жизни. Ведь эти истории принадлежат не святым, не мудрецам, не гуру, а обычным людям, которые пережили «встречу с Богом» и никогда уже этого не забудут. То, что эти люди живут такой же жизнью, как мы с Вами, и есть самый убедительный довод в пользу того, что и нашими жизнями руководит Высшая Сила.

Я предпочитаю называть эту силу Богом. Вы можете называть ее как угодно иначе – стечение обстоятельств, интуиция, удача, вдохновение, – но *отрицать ее существование* после прочтения этой книги Вы не сможете. Причем эта сила существует прямо *здесь*. В нашей жизни. Каждый день. Она совершает чудеса. Творит волшебство. Меняет все.

Это случается в жизни каждого. Джанис Тук, 43 года, из Херкаймера, Нью-Йорк, рассказывает, как это произошло с ней...

Мы с моим 11-летним сыном отправились в небольшое путешествие на природу, на речку Гудзон. По дороге, как обычно, когда едем вдвоем в машине, мы слушали аудиовersion «Бесед с Богом». Тем солнечным августовским вечером я заметила, что вокруг порхает необычайно

много прекрасных бабочек. Я чувствовала, что меня наполняет внутренний свет и любовь. В моем воображении возник образ Иисуса, стоящего на поле с протянутыми руками и подзывающего к себе бабочек. Конечно, они Его слушались, красивые, оранжевые с черным, они садились на его руки, голову и плечи. Эта прекрасная картина принесла покой в мое сердце.

В тот момент я чувствовала, что Бог рядом, и вообразила, что так же, как Он, подзываю бабочек. Это было прекрасное чувство. Я хотела, чтобы оно длилось и никогда не заканчивалось.

Но потом в мою душу ворвались сомнения. А что, если я просто выдумала все это? Что, если все эти чувства и видения всего лишь игра моего собственного воображения? Я почувствовала разочарование. Мне страстно захотелось *убедиться*, что Бог реален, что я Его часть.

И тогда я попросила Его подать мне знак, явить Свое присутствие материальным образом. Я больше не хотела ждать, я хотела, чтобы это произошло в течение *этой поездки*, прямо здесь и сейчас. В разговоре с Ним я даже использовала слова «я хочу». Я сказала: «Я хочу получить знак».

Вечером мы разбили на берегу палатки, а утром на реке заиграл удивительной красоты рассвет. Отраженный от водной глади лучик солнца скользнул по моему лицу, и я проснулась. Я сидела у столика для пикника и наблюдала за волнами на песке, как вдруг словно из ниоткуда появилась большая бабочка и начала танцевать прямо передо мной.

Она сделала круг над палаткой, в которой все еще спал мой сын, и я вздрогнула: «Какая же ты красавица. Иди сюда, я хочу взглянуть на тебя поближе!» Я протянула вперед руку и изумленно увидела, как бабочка опустилась на нее!

Это было так прекрасно! Оранжево-черные крылья бабочки были огромными и совершенно идеальными. И несколько секунд она сидела прямо на моей ладони. Сын проснулся от звука моего голоса и так же изумленно смотрел на бабочку на моей руке.

Мы оба были поражены.

И конечно, я *знала, кто прислал мне этот дар*. Я знала, потому что сама просила этого. И я знала, что сумею повторить это в моменты истинной веры и единения с Богом, так же как и любой другой человек.

Если Вы были не слишком внимательны, притягательность этой истории могла от Вас ускользнуть. Или же Вы могли подумать, что Джанис просто хорошо играет словами, которые на самом деле ничего не значат.

Но что Вы сможете сказать на историю Билла Колсона из города Огден, штат Юта?

Дыхание моего отца стало тяжелым, затрудненным. Он находился между жизнью и смертью уже несколько дней. Все члены семьи неотступно дежурили рядом с ним.

Терзаемое раком, слабое тело отца сотрясали ужасные спазмы. Казалось, оно вот-вот исчезнет прямо на наших глазах. У отца уже даже не было сил жаловаться на боль, он не мог произнести ни слова, не мог открыть глаза, и так уже 72 часа.

«Господи, – в какой-то момент тихо произнесла мама, – как долго это может продолжаться?»

Было около часу ночи, и она совсем выбилась из сил. Как, впрочем, и все мы. Но они были женаты 61 год, поэтому никто и ничто сейчас не могло заставить ее отойти от кровати мужа.

Именно тогда и состоялся мой разговор с Богом.

«Неужели он должен так страдать? – настойчиво спросил я Его в своем сердце. – Господи, он же был хорошим человеком. Он завершил все свои дела здесь, все доделал. Пожалуйста. Разве Ты не можешь забрать его сейчас? Остановить эту боль? Если Ты здесь, Господи, – *а я знаю, что*

это так, – пожалуйста, пусть это прекратится».

В тот же миг дыхание отца стало легче. В течение трех минут он ушел. Тихо. Словно погрузился в глубокий сон.

Мои глаза наполнились слезами. Я никогда прежде не сомневался в Боге. И конечно, *никогда* не усомнюсь впредь.

Совпадение? Стечение обстоятельств? Я так не думаю.

Момент благодати? Да.

Моменты благодати – это те мгновения, когда Бог вмешивается в нашу жизнь очень реально, непосредственно и явно. В эти моменты случаются события, глобальные или нет, но они меняют Течение Жизни.

Вы пережили Момент Благодати, когда в Ваших руках очутилась эта книга.

Глава 2

В мире много домов

Билл Такер получил урок веры тридцать лет назад, урок, который он никогда не забудет. Он много раз возвращался к тому дню и вспоминал, что нет ничего невозможного. Требуется только одно. Вера.

На тот день Билл не продал ни одного дома, хотя у него была соответствующая лицензия и он работал в агентстве недвижимости. Он часто задерживался в офисе допоздна, чтобы агенты могли связаться с ним после вечерних просмотров. В его обязанности входил мониторинг предложений о продаже, и ему не хотелось, чтобы сделка сорвалась или произошла какая-нибудь задержка просто из-за того, что его не оказалось на месте.

В тот вечер он зевнул и, глядя на часы, подумал, что десять часов – уже достаточно поздно, чтобы закрылся любой офис. Пора домой, сказал он себе, уже ночь. Но тут в приемной раздались голоса. «Должно быть, я забыл закрыть дверь», – подумал он, поднимаясь на ноги, чтобы посмотреть, кто там.

«Я прошу прощения, – извинился он, увидев в приемной молодую пару. – Мы закрыты». Это была очень миниатюрная пара: она – ростом футов пять и он лишь чуть повыше, а позади них застенчиво топтались двое маленьких детей.

«Но ведь свет горит, – заметила маленькая женщина. – Да и Вы здесь», – добавила она с ласковой улыбкой.

«Да, – ответил Билл, – но я менеджер, а не агент. Я просто жду, когда агенты вернутся с просмотров, чтобы закрыть офис до утра».

«Мы Джонсоны... Тэд и Эми. Нам нужно купить дом сегодня. Вы должны нам помочь», – сказала она настойчиво.

«Сегодня, мисс Джонсон?» – спросил Билл.

Она вздохнула. «Да, мы должны переехать уже завтра».

Билл едва удержался от того, чтобы закатить глаза.

«Это невозможно, мадам, – улыбнулся он терпеливо. – Даже если нам удастся подыскать подходящий дом так поздно вечером, нужно будет связаться с владельцем и ждать возможного встречного предложения. Только после этого Вы подадите документы на закладную. Дом оценят, и банк должен будет одобрить Вашу заявку. Нет абсолютно никаких шансов, что Вы сможете въехать в новый дом раньше чем через шесть недель».

Он надеялся, что достаточно адекватно объяснил ситуацию. Люди никогда не переставали удивлять Билла. Он даже засмеялся про себя. Неужели она действительно думает, что может прийти сюда в десять часов вечера и чего-то добиться с подобными смехотворными идеями?

Билл уже открыл было рот, чтобы предложить ей зайти завтра, когда он сможет

представить их агенту, который, вероятно, поможет в этом деле, но у нее, очевидно, было свое мнение по этому поводу.

«О, никаких проблем возникнуть не должно. Нам совершенно точно удастся купить дом сегодня», – сказала она.

Ладно, подумал Билл. Может, у них достаточно наличных, чтобы сразу оплатить дом. Это, конечно, существенно ускорит процесс. «Правда? Почему Вы так думаете?» – спросил он учтиво.

«Потому что я попросила Бога дать нам дом к утру, а Он никогда меня не подводил».

«Ясно. Ну что ж, даже если бы сейчас здесь был агент, уже слишком поздно, чтобы смотреть что-то».

Но Эми, кажется, не понимала, о чем ей говорят. «У Вас ведь есть лицензия, не так ли?» – настаивала она.

Билл ответил, что так оно и есть. «Но я никогда прежде не продавал дома, моя квалификация здесь недостаточна».

«Вы ведь верите в Бога, правда?»

Билл снисходительно улыбнулся. «Да, верно. В этом вопросе у меня нет сомнений. Но...»

Она перебила: «Вы верите в чудеса?»

«Ну... да». В жизни Билла и вправду случались события, которые он мог бы назвать удивительными.

Миссис Джонсон выпрямилась и сказала: «Послушайте. Сегодня я молилась и попросила Бога подарить мне дом... хм, мы не могли бы присесть?» Билл кивнул и указал на пару стоящих рядом стульев. Сам он сел в кресло напротив. Женщина продолжила: «Я попросила Бога подарить нам дом, в который мы могли бы завтра переехать».

Брови Билла поползли вверх.

А миссис Джонсон просто сказала: «Нам негде жить. Мы думали, что сможем купить дом в рассрочку у одной пожилой дамы здесь в городе. Раньше мы жили в двухстах милях к северу отсюда, но мой муж нашел работу в этом городе, поэтому мы собрали вещи и уехали. Только когда мы прибыли на место, выяснилось, что пожилая дама, с которой мы договаривались, не планировала съезжать из дома. Она думала, что мы будем жить вместе с ней, и поселила нас в подвале».

Билл присвистнул, трясая головой. «Это очень странная история», – произнес он. Билл работал в этой сфере вот уже двадцать лет и слышал немало ужасных историй. Рассказ Эми вполне мог расположиться в самом верху этого списка.

Миссис Джонсон продолжила: «Конечно, мы не можем жить в подвале дома этой пожилой леди, ведь с нами дети. Нам приходится мыться в комнате отдыха на заправке недалеко от дома. Так не может больше продолжаться, поэтому сегодня я попросила Бога о чуде. Мы поехали искать открытое агентство недвижимости. И вот мы здесь!»

В окне Билл разглядел старую помятую машину супругов Джонсон. «Сколько денег у Вас есть на первый взнос?» На самом деле он не хотел слышать ответ.

«О, у нас совсем нет денег. Тэд не мог работать последние десять лет. Видите ли, Тэд лечится от алкоголизма, и, хотя сейчас мы пытаемся начать все заново, это непросто. А я работаю официанткой на полставки».

Билл подумал, что новые подробности только ухудшают ситуацию. Как вообще они думали купить дом, не имея ни гроша?

«Вы содержите семью на зарплату официантки? А почему Вы работаете неполный день?» – спросил он вслух.

«Больше я не могу, – объяснила миссис Джонсон, – помимо этого я должна помогать в

церкви. Это для меня очень важно. Но нам удастся сводить концы с концами... это не проблема. Настоящая проблема в том, что нам негде жить. Но знайте, мы непривередливы. Мы готовы купить самый дешевый дом, какой только сможем найти».

«Почему бы Вам просто не снять что-нибудь? – предложил Билл. – Встанете на ноги, накопите немного денег и тогда уже подумаете о доме».

«Мы годами снимали жилье, – отвергла она это предложение, – пришло время обзавестись собственным домом. И с Божьей помощью нам это удастся. Посмотрите, как он привел нас к Вам!»

Ну что ж, удачи, леди, подумал Билл. В то же время твердая вера этой маленькой женщины заинтриговала его. Он рассудил, что в любом случае не встанет на пути ее чуда. Билл раскрыл свои записи с предложениями о продаже. По крайней мере, стоит хотя бы посмотреть, что здесь есть, подумал он со вздохом.

«Что ж, вот один дом за 54 тысячи долларов. Он не в самой лучшей части города, но цена очень привлекательна. Сколько Вашему мужу будут платить на новой работе?»

До сих пор мистер Джонсон не произнес ни слова, но сейчас он заговорил: «Я чертовски рад получить любую работу. И завтра мой первый рабочий день в качестве вахтера. Мне будут платить шесть долларов в час».

Билл недоверчиво посмотрел на своих собеседников. «Это немного». Прикинув пару цифр на калькуляторе, он заключил: «Меньше 12,5 тысячи долларов в год».

Мужчина кивнул.

Билл сказал: «При такой зарплате Вы сможете потянуть дом максимум за 36 тысяч долларов, но в такой ценовой категории их просто нет. А даже если бы они были, банк обязательно потребует первоначальный взнос. Все это крайне неудачно, мистер и миссис Джонсон».

«Но Вы сказали, что верите в чудеса», – тихо произнесла миссис Джонсон.

«Да, – смиренно улыбнулся Билл, – но я не говорил, что умею создавать их сам».

Супруги только лишь смотрели на него. Ладно, подумал Билл, посмотрим, насколько эта миссия невыполнима. И начал набирать номер риелтора, продававшего дом, о котором только что шла речь. «Мы сделаем им предложение», – сказал он, хотя уже точно знал, каков будет результат.

Сначала риелтор очень обрадовалась звонку. В своих записях Билл видел, что дом продается уже больше года, поэтому такая реакция была предсказуемой. Но после того как она услышала, что они предлагают цену в 36 тысяч долларов, пришла в негодование. Биллу даже пришлось напоминать ей о законе, который обязывает передавать все добросовестные предложения, чтобы она согласилась позвонить собственнику.

Несколько минут спустя риелтор перезвонила. «Собственник выдвинул встречное предложение, – сказала она уже менее раздраженно, так как начинало вырисовываться некое подобие сделки. – Хорошее предложение. Сорок пять тысяч долларов. Думаю, Вам нужно соглашаться».

«Спасибо, – Билл был признателен за ее работу. – Но я должен объяснить Вам ситуацию. У моих клиентов нет денег на первый взнос, максимум, который сможет дать им банк, исходя из их заработка, – это тридцать шесть тысяч. Гораздо меньше, чем сорок пять. Мы можем предложить не более 36,5 тысячи долларов».

«Я уверена, мой клиент не сможет на это пойти», – сказала риелтор убежденно.

Билл ответил: «Вы не имеете права делать такие заявления. Вы обязаны передать наше предложение собственнику». Он начинал проникаться происходящим. В конце концов, это могло обернуться неплохим приключением.

Через пять минут риелтор перезвонила: «Я передала Ваше предложение собственнику, и он хочет, чтобы я показала Вашим клиентам дом. Он уверен, что когда они его увидят, то согласятся на его цену».

«Не думаю, что у них есть такая возможность», – снова сказал ей Билл.

«Я видела и более странные вещи, – ответила она, – давайте просто покажем им дом».

«Ну хорошо», – согласился Билл и распрощался с риелтором. Он рассказал Джонсонам о деталях своих переговоров, а они просто сидели перед ним и улыбались. Билл с трудом мог поверить, что они зашли уже так далеко. Конечно, утром они все поймут бесполезность этих попыток, но, с другой стороны, это неотъемлемая часть бизнеса. Джонсоны были милыми людьми, и Билл был готов помогать им до конца в этом деле.

Следующим утром, подъезжая по нужному адресу, Билл с ужасом представлял, на что должен быть похож этот дом. В конце концов, это было самое дешевое предложение на рынке, да и располагался он в плохой части города. На дорогах было полно выбоин. Повсюду были видны брошенные машины и нестриженные лужайки. Билл остановился напротив скромных ворот и посигналил.

Женщина-риелтор ждала его, Джонсоны были с ней и выглядели полными надежды. С ужасом Билл представил себе, как сильно они расстроятся. Он был рад, что ему не приходится продавать дома и тем самым время от времени становиться частью разочарования людей.

Риелтор принялась открывать ворота. Билл затаил дыхание. Маленький домик был прелестным! Мистер и миссис Джонсон широко улыбались. Это был восхитительный красный с белым коттедж в стиле кейп-код, с мансардными окнами и ставнями. Когда они вошли через парадную дверь, Билл заметил новый ковер и линолеум. Все деревянные изделия были зачищены и покрашены. В маленькой кухне стоял новый гарнитур известной торговой марки, новая сантехника. Дом был очень опрятным и полностью обставлен новой мебелью, которая продавалась вместе с ним. Настоящее сокровище!

«Мы его возьмем!» – счастливо выпалила миссис Джонсон.

«Отлично. Давайте заедем к собственнику и обговорим детали», – сказала риелтор, лучезарно улыбаясь.

Из трущоб их путь лежал в красивый пригород к обширному ранчо, где маленькую группу встретил мужчина, одетый в рабочую одежду. «Добрый день. Меня зовут Джордж Роквел», – тепло приветствовал их мужчина и пригласил всех пройти в кухню, где его жена приготовила каждому по чашечке кофе.

Когда все расположились в креслах, мистер Роквел пристально посмотрел на мистера Джонсона и спросил: «Что с Вами такое, мистер? Почему Вы не хотите купить для вашей семьи отличный дом по разумной цене?»

«Что ж, сэр, – произнес мистер Джонсон, глядя в свою чашку, – дело не в том, что я не хочу. Просто мой агент говорит, что я не могу предложить за него больше». Ему явно нелегко давался этот разговор. «Видите ли, – продолжил он, – я лечусь от алкоголизма. В последние десять лет я нигде не работал. Но сейчас я не пью и только что получил работу здесь, на заводе «Харнишфегер».

Мистер Роквел удивленно воскликнул: «Харнишфегер? Кто пригласил Вас туда работать?»

«Отличный парень по имени Роджерс. Чарли Роджерс».

Неожиданно Роквел встал и протянул руку: «Я продам Вам дом за 36,5 тысячи!»

Билл чуть не подавился кофе. «Извините, – перебил он, как только смог восстановить дыхание, – но мы даже не уверены, что банк даст им кредит».

«Нет проблем, – последовал ответ, – я сам даю им кредит».

«Мистер Роквел, – продолжил Билл, – но за этого покупателя никто не сможет поручиться».

«Мистер Такер, я не пойму, чьи интересы Вы здесь представляете? – задал вопрос хозяин дома. Но потом его голос смягчился. – Знаете, я недавно вышел на пенсию спустя тридцать шесть лет работы на заводе «Харнишфегер». Чарли Роджерс пришел ко мне пятнадцать лет назад, такой же вылечившийся алкоголик. Я дал ему шанс, и он сполна оправдал мое доверие. Если этот человек достаточно хорош для Чарли, то он хорош и для меня тоже. Я продаю ему дом по его цене прямо здесь и сейчас!»

Оба риелтора смотрели друг на друга в недоумении.

Потом все получили еще по порции кофе, и мистер Роквел рассказал историю дома, который, как оказалось, был очень дорог его сердцу и скоро должен был перейти в собственность семьи Джонсон.

Этот дом построил его отец, и Джордж Роквел провел в нем всю жизнь, даже после того как женился и у него появилась собственная семья. Все ремонтные работы он делал сам. Его жена выбрала ковер и новую мебель. Единственная причина, по которой он и миссис Роквел решили переехать, заключалась в том, что они хотели вложить деньги во что-то более существенное, что-то, что будет приносить хороший доход. Тогда их сын, страдающий синдромом Дауна, не будет нуждаться в деньгах даже после их смерти.

Джонсоны светились от счастья. Утреннее солнце заливало комнату светом, и Билл чувствовал слезинки в уголках своих глаз. Его коллега поправляла слегка потекшую тушь.

«Мы можем въехать сегодня?» – спросила Эми Джонсон с надеждой.

Роквел опустил руку в карман своего рабочего комбинезона и извлек оттуда ключи. «Будьте моими гостями!» – улыбнулся он и отдал их миссис Джонсон.

Она посмотрела на Билла и весело подмигнула. Он подмигнул ей в ответ. Вот что значит продавать дома и что такое вся наша жизнь, подумал он. Одно чудо вслед за другим.

В «Беседах с Богом» можно найти множество прекрасных высказываний, но нет ничего важнее одной-единственной фразы: «События жизни разворачиваются в соответствии с нашими стремлениями».

Это напоминание из БСБ («Бесед с Богом») помогает понять отношения между нами и Богом и суть течения жизни.

Жизнь – это не процесс исследования вроде «давайте посмотрим, что случится». Это процесс творческого созидания вроде «давайте *выберем*, что случится».

Нам известно, что мы созданы по образу и подобию Бога. Ну что ж, Бог – *творец*. Бог создает. И если мы действительно созданы по Его образу и подобию, мы также должны быть творцами.

Это абсолютно верно. Вопрос лишь в том, как именно мы можем творить. Ответ таков: посредством наших стремлений.

Наши намерения «помогают Богу». Именно так мы сливаемся с Богом в процессе сотворчества. Мы *осознанно* используем *силу* Бога, чтобы получить конкретный результат.

История семьи Джонсон наглядно это иллюстрирует. Но, если поразмыслить над этим глубже, встает вопрос из категории «Что появилось раньше – курица или яйцо? То есть стала ли вера миссис Джонсон *причиной* случившегося чуда? Или чудо существовало *независимо* от ее веры, и все, что ей было нужно, – это *увидеть его*?

Что является причиной чуда?

Вот в чем вопрос.

Из «Бесед с Богом» мы знаем, что именно *стремление* миссис Джонсон приобрести дом привело к известному нам результату.

« Бог – *ТВОРЕЦ*. Бог создает. И если мы действительно созданы по Его образу и

подобию, мы также должны быть творцами. „

Возможно ли это? А если да, то как это работает?

Это вопрос из области Аналитической Теологии. Так я называю особую форму теологии, которая призвана понять, *как* происходят те или иные события, а не только *почему*.

Для некоторых достаточно понимания того, что миссис Джонсон удалось купить дом за один день, *потому что* у нее была вера. Для других вопрос гораздо глубже. Как *срабатывает* вера? Как именно она приводит к нужному результату?

Книга «Беседы с Богом» стала невероятно популярной, была переведена на двадцать семь языков и прочитана миллионами людей по всему миру именно потому, что объяснила – может быть, впервые за всю историю человечества на доступном среднему человеку языке – это самое жизненное «как».

Во всех последовавших далее книгах серии «С Богом», включая «Дружбу с Богом» и «Единение с Богом», детально прорабатывалась эта тема, и теперь нам доподлинно известен механизм того, как Бог входит в нашу жизнь и привносит в нее чудеса.

Эти чудесные мгновения, когда приходит Бог, я назвал Моментами Благодати.

Конечно, в строгом смысле Бог не «входит в нашу жизнь». Если бы это было правдой, существовали бы и моменты, когда Он *вне* наших жизней. А это не так. Это не так просто потому, что это невозможно. Такое могло бы быть возможным, лишь только если бы Бог и мы существовали отдельно друг от друга. Тогда какое-то время Он мог быть «с нами», а какое-то – нет.

Тогда *причина*, по которой Бог «с нами» или «не с нами», могла бы стать предметом целой религии и системы верований. Мы целую жизнь могли бы посвящать решению вопроса, как впустить Бога в нашу жизнь.

„ Теперь нам доподлинно известен *МЕХАНИЗМ* того, как Бог входит в нашу жизнь и привносит в нее чудеса. „

Но что, если Бог уже в наших жизнях? Что, если Он никогда не уходил? Что, если Бог не мог бы уйти, даже если и захотел, просто потому что мы с Ним едины? Что, если *это* правда?

Это поднимает совершенно иной вопрос. Не как впустить Бога в нашу жизнь, а *что мы собираемся делать с Ним сейчас, когда наконец-то увидели, что Он всегда был рядом?*

Таким образом, Беседы с Богом переворачивают вопрос с ног на голову. И соответственно, иначе задавая вопрос, мы получаем абсолютно другие ответы.

Если Бог и миссис Джонсон едины, выходит, тот случай произошел не потому, что она попросила Бога найти ей дом за один день. Причина в том, что она *вызвала* этот результат.

Она сделала это при помощи своего стремления.

Кто-нибудь сомневается в том, что миссис Джонсон стремилась найти и переехать в новый дом в течение двадцати четырех часов, не оглядываясь на мнение посторонних о том, возможно это или нет?

Множество людей наблюдает за тем, как их мечтам приходит конец только потому, что они так и не поняли того, что здесь написано. Они соглашаются с навязанными им извне мнениями и становятся свидетелями гибели собственных мечтаний. Однако твердое стремление может это остановить, я называю этот чудесный обратный процесс *устремлением*.

В сущности, устремление – это «конец конца». Оно прекращает прекращение, позволяет каждому начать заново с чистого листа. В некоторых христианских кругах используют термин «родиться заново». В «Беседах с Богом» я назвал этот процесс чудом воссоздания, когда мы

заново создаем себя лучшими, чем мы были когда-либо прежде.

Множество людей наблюдает за тем, как их мечтам приходит конец только потому, что они так и не поняли того, что здесь написано.

Никогда не стоит недооценивать силу стремления. Именно этому учит нас история семьи Джонсон.

Глава 3

Путешествие автостопом

Дэвид Даниел – страстный любитель покера, поэтому он многое знает о шансах. Еще в начале семидесятых, будучи студентом колледжа, Дэвид узнал, насколько маловероятно существование того, что называют «совпадением».

Дэвид поступил на первый курс Университета Южной Калифорнии по специальности международные отношения. И сразу, как участнику программы обмена, ему предложили провести год в Университете Туниса, расположенном в столице этой североафриканской республики. Приключение должно было получиться славным.

Родители Дэвида разрешили ему провести некоторое время до начала учебного года, путешествуя по Европе. Хотя по понятным причинам они довольно сильно волновались, ведь Дэвиду исполнилось всего девятнадцать лет. План был таков: лететь в Париж, какое-то время путешествовать по Франции, а затем отправиться в Тунис.

Дэвид был в восторге от предстоящей поездки, но в то же время слегка нервничал. Еще бы! Ему нет еще и двадцати, а он уже готов совершенно самостоятельно отправиться навстречу иной культуре. Хмммм, он думал, что это путешествие станет для него либо действительно ценным опытом... либо настоящим бедствием.

И вот молодой человек с забранными в конский хвост волосами в джинсах с заплатами и рюкзаком за спиной очутился в аэропорту Кеннеди. Ему нравилось это незнакомое ощущение – быть *где-то* далеко от дома. *Все ли у меня получится?* – размышлял парень. – *Боже мой, Париж! И Тунис! Что я буду делать, когда доберусь туда? Я даже не знаю языка! Никого там не знаю.*

Собственные переживания слегка сбивали с толку. Дэвид без всякой цели бродил по аэропорту, пытаясь отогнать мысли о том, что может пойти не так. Но для беспокойства оставалась еще уйма времени, так как перелет предполагал многочасовую пересадку.

В конце концов Дэвид решил доехать до Манхэттена и скоротать время там. Экономя деньги для Европы, он хотел добраться до места на попутке. Дэвид был в Нью-Йорке впервые. Эта вечерняя прогулка должна получиться захватывающей, сказал он себе, кроме того, поймать машину около аэропорта должно быть несложно.

Ошибка.

Машины проносились мимо, не обращая никакого внимания на его поднятый вверх палец. *Боже, я даже не могу прокатиться по Нью-Йорку,* – ругал себя Дэвид. — *Как, интересно, я собираюсь сделать это во Франции?*

Он был уже готов отказаться от своей идеи, когда перед ним затормозила машина.

«Куда тебе, сынок?» – спросил его приятный мужчина, сидевший за рулем.

«В Манхэттен, – ответил Дэвид с надеждой, – думал прогуляться до вылета».

«Что ж, я еду не в Манхэттен, но могу подбросить тебя немного, а потом поймаешь другую машину».

Радостно Дэвид запрыгнул в машину. Кажется, дела налаживаются, с улыбкой подумал он. Опять ошибка.

Когда они остановились в центре развязки на скоростной автостраде, Дэвид с удивлением понял, что водитель хочет высадить его. «Что случилось?» – спросил он нервно.

«Дальше мне в другую сторону, – сказал водитель в ответ на ошеломленный вопрос Дэвида. – Я говорил, что не смогу довезти тебя до Манхэттена».

В этом месте сходились четыре дороги, ведущие в разных направлениях к различным частям города. Дэвид не имел ни малейшего представления о том, где находится и как добраться туда, куда собирался. В состоянии полной прострации он даже не догадался спросить об этом у водителя! Он только услышал: «Сынок, тебе нужно выходить», поблагодарил за помощь и очутился на маленьком острове в центре магистралей.

Отчаяние охватило Дэвида, когда он смотрел на проносящиеся мимо потоки машин. *Я никогда не поймаю здесь попутку*, подумал он безнадежно.

Даже если кто-то и *остановится*, что уже маловероятно, нужно, чтобы он ехал именно в Манхэттен, а не куда-нибудь еще! А пойти в более подходящее место или вовсе вернуться в аэропорт он не мог. Он стоял в самом центре пересечения нескольких магистралей и думал, что по уши вляпался.

Дэвид поправил рюкзак на плече и без малейшей надежды выставил руку с поднятым вверх пальцем.

Сотни машин проезжали мимо. Прошел час... за ним второй. Дэвид смотрел на лица водителей, все они были сосредоточены на своих делах. Едва ли они вообще его замечали, а если кто-то и поднимал на парня взгляд, то в их глазах было изумление или, что еще хуже, ирония. Дэвид знал, о чем они думали.

«Неужели этот малыш действительно думает, что сможет поймать машину *здесь?*»

Дэвид понимал, что надеяться на это глупо, но ничего не мог поделать. Размышляя над ситуацией, Дэвид принял решение, что, если никто так и не остановится, он подождет, когда машин станет меньше, перейдет дорогу и попробует дойти до автобусной остановки. Он начинал нервничать все больше. Если что-то не произойдет в ближайшее время, ему будет уже просто некогда гулять по Манхэттену. Ему нужно будет возвращаться в аэропорт, чтобы не опоздать на рейс в Париж.

Теперь в голову парня начинали приходиться уже по-настоящему негативные мысли. Он думал, что крайне уязвим, стоя здесь. Может случиться что угодно. Даже если его заметит патрульная машина, это может как решить его проблемы, так и добавить бед. Ловить машины на скоростных трассах запрещено, его могут забрать в участок, и тогда он пропустит самолет...

Эти мысли угнетали Дэвида. Но в какой-то момент он остановился и сказал себе: *Минутку, что за ерунда? Ничего плохого не случится.* Он потряс головой. *Нужно мыслить позитивно.*

Пару минут спустя Дэвид заметил, что «Универсал» старой модели притормозил, а водитель с участием смотрит на него. Машина остановилась окончательно, и, не веря до конца в происходящее, Дэвид увидел, что водитель машет ему рукой.

«Спасибо, спасибо, спасибо», – повторял Дэвид, закидывая на плечо рюкзак и подбегая к открытой двери.

«Вы едете в Манхэттен?» – сразу спросил он. Наученный горьким опытом, Дэвид знал, какие вопросы нужно задавать, до того как машина тронется с места. Ему не хотелось в скором времени очутиться на еще одном острове среди автомобильных потоков!

Водитель окинул Дэвида взглядом глубоких карих глаз и с легким акцентом произнес: «Да, в Манхэттен». Они проехали полмили или около того, прежде чем снова заговорили. Дэвид спросил: «Откуда Вы родом?»

«Из Туниса. Это в Северной Африке».

Что? Если бы Дэвид мог ударить по тормозам, он бы это сделал. «Вы из Т-туниса?» – запинаясь, произнес он.

«Да, но я уже довольно давно не был дома. На самом деле последние несколько лет я жил в Париже и только в этом месяце переехал в Нью-Йорк. Я работаю врачом в Манхэттене».

«Вы жили в Париже? Вы из Туниса и жили в Париже?»

Дэвид не мог поверить своим ушам: «Я сегодня лечу в Париж, чтобы через месяц отправиться оттуда в Тунис!»

Глаза мужчины расширились от удивления, а на лице заиграла улыбка. «Что ж, кажется, я выбрал правильного пассажира. Возможно, я сумею помочь в твоём путешествии».

В течение сорока пяти минут, что они добирались до Манхэттена, Дэвид вел с доктором оживленную беседу о людях и местах, которые должны были войти в его жизнь в следующем году. Водитель дал Дэвиду контакты нескольких близких друзей и знакомых. Они могли рассказать ему, куда сходить, что посмотреть, где покушать вдали от людских потоков, где найти жилье и с кем стоит познакомиться – все это должно было сделать пребывание Дэвида в Париже максимально приятным и отличным от обычной туристической программы.

Прямо на следующий день, вскоре после приземления в международном аэропорту Шарля де Голля, Дэвид увидел выгоды своей поездки в Манхэттен. Его, к примеру, пригласили пожить у себя супруги, чьи имена и телефон Дэвиду дал водитель, который и подвез его тогда.

Несколько недель спустя новые знакомые, также приобретенные через доктора, помогли Дэвиду освоиться в университете, и его жизнь в чужом городе с незнакомой культурой стала комфортной так быстро, насколько это вообще возможно. Ему было не о чем по-настоящему беспокоиться. В целом все прошло как надо.

И вся жизнь Дэвида – его вера в себя и людей, грядущие возможности – могли быть... нет, *были бы*... совершенно иными, не остановись тот добрый, *особенный* человек перед парнем с прической в стиле хиппи, голосовавшим в самом центре скоростного шоссе Нью-Йорка одним летним утром.

Дэвид никогда больше не видел своего благодетеля. Он пробовал писать ему письма, чтобы отблагодарить за огромную помощь, но так и не дождался ответа. В конечном счете. Дэвид понял, что эта встреча имела некий высший смысл в его жизни и нет нужды пытаться вновь найти доктора. Тот случай ведь и так определил целый год в его жизни.

Дэвид и сейчас любит рассказывать эту историю. Некоторые слушатели склонны несерьезно относиться к сакральному смыслу, который Дэвид вкладывает в нее. Но все же каждый изумляется целому ряду чудесных совпадений, случившихся тогда на магистрали.

«Больше всего, – говорит Дэвид, – этот доктор помог мне даже не тем, что облегчил мое путешествие, а тем, что ясно показал – в жизни есть место для чудес, они случаются, и ты уже не можешь пройти мимо».

«Каждое событие имеет свой смысл и значение. Лишь от твоего выбора зависит, поймешь ты их или нет. Этот выбор и определяет жизненный курс».

Пару лет назад у Вернера Эрхарда я почерпнул одну мудрую мысль. Будучи талантливым педагогом, создателем особой системы тренингов (ЭСТ), он сказал: «Все в жизни удастся само собой».

Каждое событие имеет свой смысл и значение. Лишь от твоего выбора зависит,

поймешь ты их или нет. Этот выбор и определяет жизненный курс.

Это одна из самых позитивных фраз, которую я когда-либо слышал. Такой подход позволяет мне *расслабиться* и дать жизни шанс проявить себя.

Я переформулировал эту фразу на свой лад.

Бог на нашей стороне.

Я верю в это целиком и полностью. Это фундамент, на котором целиком основана книга «Дружба с Богом», выпущенная в 1999 году. И кроме того на этом основывается вся моя философия и понимание жизни.

Я верю, что Бог каждую минуту «играет на нашей стороне», и иногда Он демонстрирует это ярче обычного. История Дэвида Даниела тому прямое доказательство.

Я верю, что у каждого из нас есть история, подобная этой. Я уверен, что каждый из нас может вспомнить моменты удивительных совпадений, озарений, невероятного везения или удачи. Не играет роли, как Вы их назовете. Я называю их Моментами Благодати. Каждый из нас переживает подобные моменты, но лишь немногие их осознают.

Когда же мы начинаем понимать истинную природу Моментов Благодати и проживать их осознанно, происходит нечто поразительное. Их становится больше. Так происходит потому, что чем лучше мы знаем, что происходит, тем лучше мы знаем, что происходит.

« Я верю, что Бог каждую минуту «играет на нашей стороне», и иногда Он демонстрирует это ярче обычного. »

Я попробую объяснить.

Осознание – это ключ к разуму, а разум – ключ к созиданию. Глубокое осознание ведет к еще более глубокому осознанию. Оно преумножается в себе самом. Как только человек начинает осознавать, он понимает, что Осознает. Затем он осознает, что осознает, что Осознает, и так далее, пока он не достигнет предельного уровня Абсолютного Осознания.

Как только мы осознаем, что в жизни есть нечто вроде Моментов Благодати, мы очень быстро начинаем замечать их. То, насколько быстро мы их замечаем, позволяет нам, в свою очередь, легче использовать их. Обывателю даже может показаться, что мы сами создаем их. И это действительно *так*, если принять определение «созидания» как акта выявления чего-либо (и, тем самым, использования в своих интересах), уже имеющегося в наличии.

Просто поймите: нам ничего не нужно создавать с нуля. Мы просто должны использовать то, что уже было создано для нас. *И твердо верить в то, что мы на это способны.*

Вам может показаться, что здесь мои рассуждения довольно размыты. Это не так, но Вам может показаться.

« Как только мы осознаем, что в жизни есть нечто вроде Моментов Благодати, мы очень быстро начинаем замечать их. »

В случае с мистером и миссис Джонсон мы говорили, что стремления – это то, что дало проявиться чуду, позволило найти и купить дом, не имея на это денег. Мы также задавали вопрос, что было причиной этого чуда. Существовало ли чудо до того, как миссис Джонсон в него поверила, или она сама создала его посредством своей веры?

Мы утверждаем, что «нам просто нужно использовать то, что уже было создано, в своих интересах». А это означает, что чудо уже существовало и миссис Джонсон нужно было всего лишь *увидеть его*, вероятно при помощи веры.

Однако вера сложна для понимания. Для многих людей трудно начать верить в то, во что они «не верят». Как от неверия человек обращается к вере? Как в человеке «рождается вера»?

По моим наблюдениям, существует три способа возникновения «веры»: через наблюдение, через переживание и через решение. Мы можем *наблюдать* за тем, как происходят чудеса с другими (читая книги, подобные этой!), мы можем *пережить* чудесные мгновения (как это случилось с Дэвидом Даниелом), или же мы можем *решить*, какое чудо хотим получить (путь, выбранный миссис Джонсон).

На деле эти способы могут выстраиваться в трехступенчатую систему. Сначала Вы слышите о чудесах, которые происходят с другими людьми. Затем, после того как Вы слышали уже достаточно, к Вам приходит осознание того, что и в *Вашей* жизни происходят чудеса. И наконец, после того как с Вами лично случилось достаточное количество чудес, Вы решаете, что чудеса – это, должно быть, обычное дело, и начинаете *ожидать* их – даже *рассчитывать* на них – через свои стремления!

Интересно то, что не каждый из этих шагов необходимо пройти. И даже не обязательно они должны следовать в указанном порядке. Человек может перепрыгнуть через одну ступень или изменить их порядок.

То, что произошло с Дэвидом во время его первого путешествия по Нью-Йорку, может показаться неприятностью или даже настоящим несчастьем. На самом же деле это был Момент Благодати, момент Божественного Вмешательства, который принес впоследствии только пользу.

По моим наблюдениям, существует три способа возникновения «веры»: через наблюдение, через переживание и через решение.

Момент Благодати привнес в жизнь Дэвида не только краткосрочные выгоды, но также веру и знание, которые остались с ним на всю жизнь.

С того самого дня Дэвид твердо знает, что все в жизни получается само по себе, что Бог на нашей стороне. У него нет никаких сомнений в правдивости этих утверждений, он сам *пережил* это, он знает, что такое Течение Жизни. То есть Дэвид сразу перешел ко второй ступени.

Прекрасно, что понимание этих простых вещей привело к еще большему количеству подобных моментов в его жизни. Так произошло потому, что он смог иначе взглянуть на вещи, иначе воспринимать и *переживать* их. *Ожидать* много. И вот он уже сделал шаг к третьей ступени.

Но перед тем как случилось чудо Дэвида, он был сильно обеспокоен, удастся ли ему выбраться из передраги, в которую он угодил. В то же время миссис Джонсон совершенно не волновалась, хотя ее чудо также еще только должно было произойти.

В чем различие? *Стремление*. Миссис Джонсон уже находилась на третьей ступени. Мы не знаем достаточно о ее прошлом, чтобы судить, оказалась ли она там сразу или последовательно прошла все этапы. И это на самом деле не важно. Важно то, что она направила свои устремления и не колебалась. Ее мысли ни на мгновение не омрачались сомнением, хотя это не так-то просто, когда все идет не слишком удачно. Она ни разу не ослабила свое стремление, не пустила все на самотек. Ее стремление держало все в *напряжении*.

В этом секрет жизни. Правильное напряжение всегда идет на пользу. Я здесь имею в виду то, что психологи называют «творческим напряжением». Я вкладываю в эти слова буквальный смысл: напряжение, которое творит.

Творческое напряжение – это та сила, которую Вы можете противопоставить негативным энергиям, чтобы повернуть ситуацию себе на пользу. Это то, что помогает Вам, когда всем вокруг кажется, что мир рушится, нет выхода и нет никаких шансов.

Ослабить напряжение – значит отступить, сдаться, отпустить свой конец каната. Ослабление напряжения разрушает все.

Фокус в том, чтобы удерживать напряжение до тех пор, пока сила противодействия не отступит. Тогда все *встанет на свои места*.

Это именно то, что произошло с Джонсонами.

Дэвид повезло, что негативное мышление там, на островке, посреди скоростной автомагистрали, не захватило его полностью, не успело сформировать достаточно отрицательной энергии, чтобы свести на нет его мечты о прогулке по Манхэттену и возвращении в аэропорт ко времени вылета.

Фокус в том, чтобы удерживать напряжение до тех пор, пока сила противодействия не отступит. Тогда все встанет на свои места.

Он сумел заставить себя мыслить позитивно как раз вовремя, чтобы положить «конец концу». Он прекратил прекращение поступления хорошего в его жизнь. Он почти увидел гибель чуда, но сумел повернуть курс и пройти через процесс, который я называю воссозданием.

Подумать только! Вот так чудо! Вдруг, словно из ниоткуда, появляется человек, который не просто направляется в Манхэттен, но оказывается идеальной личностью, которую только можно вообразить в этой ситуации.

Сегодня Дэвид говорит, что его жизнь «полна подобных случаев». Это, без сомнения, так. Ведь с Вами происходит именно то, о чем Вы думаете. Если Вы считаете, что обстоятельства, в которые Вы попали – какими бы они ни были, – в конечном итоге приведут Вас к удаче, так это, несомненно, и произойдет.

Иначе и быть не может. Для Вашего опыта все, что происходит, – это то, что Вы *думаете*, что происходит. Не конкретные события, происходящие с Вами, а Ваши *чувства* относительно этого!

Ваши чувства по поводу происходящего и есть то, что происходит. Это процессы, протекающие в сердце, в душе и в разуме. Каждый раз и там, и там создается соответствующая запись, которая, по сути, и является тем, что мы называем *опытом*.

Так, например, двое могут одновременно слушать одну и ту же мелодию, но получить совершенно разное впечатление от нее, разный опыт. То же самое касается еды, секса или чего бы то ни было другого.

„ Ваши чувства по поводу происходящего и есть то, что происходит. Это процессы, протекающие в сердце, в душе и в разуме. „

Если каждый раз, когда Вы оказываетесь в неприятной ситуации (как Дэвид посреди автострады), Вы будете воспринимать это как возможность, шанс, а не преграду, то негативные мысли не будут донимать Вас, и Вы получите кардинально иной опыт.

Вот так.

А еще важнее то, что Вам совершенно не нужно знать, что происходит что-то хорошее, чтобы оно происходило. Оно *происходит в любом случае, знаете Вы об этом или нет*. Но если Вы хотите воспринять позитивный опыт, Вам необходимо *разглядеть это «хорошее»*.

Это и есть осознание. Вот что это означает.

Главное в жизни – наблюдать беспристрастно, просто *наблюдать*, за тем, что происходит. Не вешать ярлыки. *Не погружаться в негатив*. Стать объективным наблюдателем.

Водитель только что высадил меня прямо в центре огромной автомобильной развязки Нью-

Йорка.

Если каждый раз, когда Вы оказываетесь в неприятной ситуации, Вы будете воспринимать это как возможность, шанс, а не преграду, то негативные мысли не будут донимать Вас.

Именно это и есть свершившийся факт в истории Дэвида. Все остальные его мысли были оценками. Богу на самом деле все равно, оцениваем мы происходящее или нет. Мы всегда можем быть уверены, что любое событие Он направляет нам во благо. Единственный вопрос лишь в том, *сколько времени нам потребуется, чтобы это заметить.*

Чем скорее мы поймем, что все делается только к лучшему, тем скорее мы сможем получить полагающиеся нам позитивные впечатления.

Об этом говорится во второй книге о «Беседах с Богом»:

Своей волей Я дал тебе возможность узнать, Кто Ты Есть, поэтому Я разрешаю тебе самому выбирать и создавать любые события для достижения этой цели.

Время от времени в этой Игре Мироздания к тебе присоединяются другие люди: случайные знакомые, второстепенные участники, временные союзники, долгосрочные партнеры, родственники и семья, единственная любовь или супруг на всю жизнь.

Ты сам создал их для себя, а они создали для себя тебя. Это двусторонний творческий процесс, в котором отражаются желания и выбор обеих сторон.

Не бывает случайных встреч.

Не бывает совпадений.

Ничто не происходит просто так.

Жизнь – это не набор вероятностей.

Люди и события выбраны тобой, для твоих собственных целей...

Как только мы это понимаем, наши жизни меняются. Или нам так *кажется*. На самом деле мы лишь начинаем видеть то, что в них на самом деле заложено. Так же как невозможно поменять себя самого, – можно лишь узнать, *Кто Ты На Самом Деле*, то есть изменить собственное восприятие или *опыт*.

Я знаю, что все в жизни удастся само собой. Я знаю, что Бог на моей стороне. Это удерживает во мне творческое напряжение. Позитивный Я и Негативный Я постоянно борются, до тех пор пока Негативный Я не сдастся окончательно. И тогда все становится на свои места!

Теперь, когда я знаю это, вся моя жизнь представляется мне беззаботной. Ведь все идет к лучшему. Эта истина сделала меня свободным. Свободным от тревожности. Свободным от злости. Свободным от страха.

Когда и если я забуду, Кто Я На Самом Деле и Что Происходит, мой опыт изменится. Я забыл, что все в жизни удастся само собой. Я забыл, что Бог на моей стороне.

Значит, я не вижу, что происходит. Я потерял *напряжение*. Я впустил в сознание негативное мышление.

Я забыл, что моя попутка уже в пути, и островок посреди автострады стал для меня настоящим кошмаром.

Глава 4

Чудеса случаются

Фред Рут сидел в своем кресле и ждал смерти. Он хотел выпить. «Мне не нужен чертов доктор, я и так знаю, что не протяну больше, – бормотал он, – всем ясно, что подошла моя очередь».

Еще вчера кардиолог сообщил бывшей жене Фреда и детям, что сейчас самое время навестить его, чтобы попрощаться. Дети заехали проведать его, но не стали слишком задерживаться. Фред не слишком хорошо общался с ними последнее время, особенно с пасынком. А друг с другом они не ладили даже в те времена, когда он был здоров, а сейчас и того хуже.

У Фреда было больное сердце. Проблемы начались уже давно, первый серьезный приступ случился с ним в 1975 году. Хотя тогда ему было всего тридцать восемь лет, сюрпризом это ни для кого не стало. Его мать и отец умерли от сердечного приступа, порок сердца унес жизни двух его братьев, а в прошлом году в возрасте сорока четырех лет от сердечного приступа умерла его сестра, которая к тому же страдала диабетом.

Сам Фред уже дважды за последние шесть лет перенес шунтирование. Он уже довольно давно не работал, но не сильно скучал по трудовым будням. Менеджер в компании по производству компьютеров – должность слишком нервная. Возможно, именно она и усугубила его проблемы с сердцем. «Тем лучше» – вот и все, что он об этом думал.

«Сделай тише», – рявкнул он на Анну, которая смотрела телевизор. Неужели она не понимает, насколько он болен?

Он понимал, что его характер сильно изменился, но ничего не мог с этим поделать. Он становился раздражительным. Вспыльчивым и раздражительным. Да, именно так.

«Боже, как мне надоело здесь сидеть», – пробормотал Фред, пытаясь устроиться в кресле поудобнее и выглянуть в окно. Каждое движение причиняло боль. В его крови осталось так мало кислорода, что все конечности и грудь были словно скованы ледяной судорогой. Он редко вставал с кресла, все, на что он был способен, – это путешествие в ванную.

Весь его мир сузился до размеров этой комнаты в триста квадратных футов. Он не выходил на улицу, потому что для этого нужно было спуститься со второго этажа, то есть преодолеть ступени; он мог лишь смотреть, как за окном проносится жизнь. Каждый раз, когда мимо проносилась карета «Скорой помощи», он гадал, не окажется ли он следующим ее пассажиром.

Почти ничто больше не интересовало Фреда. Ему надоел телевизор, все эти ситкомы казались ужасно глупыми. В последнее время он главным образом читал романы Стивена Кинга, единственное, что занимало его хотя бы на какое-то время. Анна (ее полное имя звучало как Розанна, но Фред всегда предпочитал использовать сокращенный вариант) как-то пыталась

рассказывать ему о духовной литературе, которую читала сама, но ему это казалось полной чушью.

Фред никогда особенно не интересовался религией или Богом, и тот факт, что сейчас он умирал, никоим образом не мог этого изменить. Несколько раз он был в церкви еще ребенком, но никто из родных не ходил туда с ним и через какое-то время он перестал видеть в этом смысл.

Он считал, что церковь никак не могла сделать его жизнь лучше. Ее вообще ничто не могло сделать лучше... разве что выпивка.

«Тебе принести что-нибудь поесть перед тем, как я уйду на собрание?» – спросила Анна, в пальто входя в гостиную.

«Какое собрание? Ты мне не говорила, что уходишь. Я не хочу оставаться один. И я не хочу есть. Просто принеси мне выпить».

«Фред, ты не должен пить. Это может плохо кончиться», – произнесла она осторожно.

«Да что ты? Может, это убьет меня?» – зло проговорил Фред.

В Огайо была зима. День выдался солнечным и холодным, но вечером небо затянуло тучами, и оно приобрело зловещий вид. Фред заметил, что деревья за окном слегка покачиваются на ветру.

«Ветер поднимается, наверное, будет гроза. Вот еще одна причина, по которой тебе стоит остаться дома сегодня».

Но Анна и так уже сняла пальто.

Он потянулся за пультом, но потом понял, что у него нет сил даже на это, снова откинулся на спинку стула и какое-то время просто слушал завывания ветра. Потом заработал телевизор; он знал, что Анна опять смотрит его, но сидел с закрытыми глазами в своем кресле и чувствовал лишь боль. Кажется, гремел гром и усилился ветер, но Фред не двигался.

Может, совсем скоро это прекратится, со вздохом подумал он. Нет смысла просто сидеть так и мучиться от боли. Я хочу, чтобы это прекратилось.

А потом случилось нечто. Раздался страшный грохот, настолько сильный, что вся комната затряслась. Тут же сквозь закрытые веки Фред почувствовал яркую вспышку. От удивления он распахнул глаза и увидел сгусток света размером с баскетбольный мяч, кружащий прямо над телевизором. Фред моргнул. Яркий свет был неприятен для глаз, но он чувствовал неодолимую тягу взглянуть на шар ближе. Пламенно-оранжевый центр шара был окружен переливающимся светлым сиянием, а следом за ним тянулся хвост, как у кометы. Фред не мог произнести ни слова. То, что он видел, не укладывалось в его сознании. В оцепенении Фред разглядывал этот странный светящийся шар. А затем он взорвался. Прямо перед его глазами. Просто... лопнул. Совершенно бесшумно, это даже нельзя было по-настоящему назвать взрывом, он словно выбросил множество крошечных комочков света внутрь комнаты и в самого Фреда.

Фред почувствовал волны ни на что не похожей энергии в своей груди. По всему телу разлилось тепло и легкое покалывание.

В это мгновение к нему вернулся дар речи. Он посмотрел на Анну – совершенно изумленная, она сидела на диване.

«Ты тоже это видела?» Фред хотел убедиться, что ему все это не привиделось.

Его супруга медленно кивнула. «Мы умерли?»

«Не знаю. Но если мы встанем и увидим пустые кресла, то все еще живы». Фреду показалось странным, что в такой ситуации у него обострилось чувство юмора.

Анна и Фред нерешительно подошли к противоположной стене комнаты и обернулись. В креслах не было их тел. Фред сделал глубокий вдох. «Что ж, думаю, мы все-таки не умерли. Наверное, стоит выйти и спросить, не видел ли еще кто-нибудь что-то необычное».

Прежде чем Анна успела произнести хоть что-то, Фред вышел из квартиры, очевидно, не задумываясь над тем, что делает. Он сбегал вниз по ступенькам и вышел на улицу, где дул ветер. По тротуару шелестели упавшие листья и ветки. Он обошел здание кругом, чтобы проверить, не повреждено ли оно, и услышал вой сирены в отдалении. Потом он заметил двоих мужчин и поспешил к ним.

«Вот это гроза, а?» – сказал он.

«Точно, – ответил ему один из мужчин, показывая на темные окна двух домов напротив, – кажется, ниже по улице даже отключилось электричество».

Фред подумал, что стоит подняться обратно в квартиру и проверить, как там Анна. Она наверняка сильно напугана, если пережила то же, что и он. Входя в дверь, он увидел Анну, только она была не напугана, а скорее ошеломлена.

«Ты осознаешь, что ты только что сделал? Ты хоть понимаешь, что ты сделал?» Ее изумлению не было предела.

Фред замер. Он посмотрел вниз, на свое слабое тело, а затем снова на жену. Что с ним такое произошло? Медленно до него доходило, что он только что спустился по лестнице, обошел вокруг дома и вернулся обратно. И при этом даже не запыхался! Несколькими минутами раньше он с трудом доходил до ванной, испытывая при этом невероятную боль, а это гораздо проще, чем дважды преодолеть лестницу. Сейчас же он не испытывал и малейшего дискомфорта. На самом деле он чувствовал себя просто превосходно! Так что же с ним произошло?

«Я хочу это повторить», – сказал он, не в силах поверить, что это возможно.

Фред спустился вниз и дважды обошел вокруг здания. «Я чувствую себя на миллион баксов, – сказал он Анне по возвращении, – боль ушла».

Фред и вправду больше не чувствовал боли. Он позвонил своему кардиологу, но тот даже не пожелал обсуждать эту историю. Тогда он рассказал о случившемся участковому терапевту, к которому ходил на плановые обследования.

«Что ж, Фред, я слышал достаточно историй, подобных твоей, – признал он, – и я уже ничему не удивляюсь. Иди и наслаждайся жизнью, а если боль вернется, приходи ко мне снова. Сейчас тебе больше не нужна моя помощь».

Теперь Фред наслаждается жизнью. Что-то поменялось не только в его теле, но в самом отношении к жизни. Он уже не стремится контролировать всех и все. Он бросил пить, а его дети и друзья чаще заходят его поведать.

Чудо, как Фред и Анна решили называть случившееся, сделало их ближе. Они стали подолгу разговаривать о вопросах духовности, вместе читать и обсуждать книги о личностном росте, философию которых Фред теперь принял целиком и полностью.

Кроме того, чтобы как-то помочь местному сообществу, Фред и Анна стали выпускать брошюру, посвященную вопросам души, тела и разума. Он больше не спрашивал, чем заслужил это чудесное исцеление. Фред уверен, его тело и душа излечились, потому что все еще оставалось что-то, что он мог дать миру.

Анна верит, что это чудо было дано им обоим.

Иногда Моменты Благодати подобны удару. Бог просто приходит и устраивает нам настоящую встряску. Эти «встряски» почти не поддаются описанию, их можно охарактеризовать одним словом – необъяснимые. Они врываются в нашу жизнь, и мы даже не можем понять, что происходит. Лишь только гадаем, что же это такое.

В «Дружбе с Богом» это отлично сформулировано.

«Я даю тебе одни только чудеса».

„ Иногда Моменты Благодати подобны удару. Бог просто приходит и устраивает нам настоящую встряску. „

Это значит, мы можем ожидать чуда каждый день нашей жизни. Но для того чтобы обратить внимание на бабочку, присевшую рядом, нужно осознавать, что чудеса окружают нас. Иначе мы их просто не замечаем.

Исключая «встряски». Не заметить их просто невозможно. Так случилось с Фредом и Анной Рут.

Перед тем как проанализировать это изумительное чудо, я хотел бы обсудить с Вами некоторые тонкости, а именно причины, по которым чудеса исцеления, возможно, даже важнее других.

Мы в большинстве своем мало заботимся о себе. Не только Фред, а почти каждый из нас. В первой книге «Разговоры с Богом» есть такое наблюдение.

„ Мы можем ожидать чуда каждый день нашей жизни. Нужно осознавать, что чудеса окружают нас. Иначе мы их просто не замечаем. „

Всякая болезнь создается самим человеком. Даже консервативные медики замечают, как люди сами делают себя больными.

Большинство людей делают это совершенно бессознательно. Они болевают, но не знают, что на самом деле стало тому причиной. Им кажется, что на них просто свалилось несчастье, не понимают, что они сами тому виной.

Так происходит, потому что люди движутся по жизни – и это касается не только вопросов здоровья – бессознательно.

Люди курят и удивляются, что у них развивается рак.

Люди едят животных, толстеют и удивляются, что их сосуды полны тромбов.

Люди злятся всю жизнь и удивляются, что с ними случаются сердечные приступы.

Люди соперничают друг с другом – жестоко, затрачивая на это невероятные усилия, – и удивляются, что подвергаются инсультам.

Нетривиальная истина заключается в том, что своим беспокойством люди загоняют себя в могилу.

Пятью книгами и годами раньше, в «Единении с Богом», мы находим пояснение этому:

Здоровье – это отражение согласия между вашим телом, разумом и духом. Болезнь указывает на нарушение баланса. Может, Вашему телу требуется отдых, но разум этого не понимает. Возможно, разум гнетут негативные злые мысли или беспокойство о завтрашнем дне, и тело не может расслабиться.

Ваше тело расскажет правду. Просто приглядитесь. Вам нужно лишь разобрать его знаки, лишь услышать.

Если прислушиваться к своему телу и хорошо о нем заботиться, в нем непременно откроются новые возможности. Каждый день мы сможем творить чудеса.

А сейчас давайте поговорим о чудесах.

„ Здоровье – это отражение согласия между вашим телом, разумом и духом. Болезнь указывает на нарушение баланса. „

В «Курсе Чудес» говорится о том, что не существует градации чудес по сложности. Для Бога нет ничего сложного. Возможно все; и не просто возможно, а легко.

Не все чудеса подобны исцелению. Фред Рут был исцелен, но это не значит, что другие люди должны удивляться, почему их любимые умирают, не дождавшись «чуда». Но и смерть может быть чудом, даже если это не то чудо, которого мы ждали.

Мое определение чуда таково – «самая правильная вещь самым правильным образом в самое правильное время». История смерти мистера Колсона из первой главы этой книги – прекрасный тому пример. Не менее точно иллюстрирует это определение история Дэвида Даниела, который ловил машину посреди оживленной автомагистрали Нью-Йорка.

Каждый раз, молясь о чуде для себя или кого-то другого, я нахожу успокоение и силу в том, что «позволяю Богу решать», каким будет это чудо. Я произношу такие слова: «Мне бы этого хотелось, Господи, *но только если это принесет благо для всех, кого может коснуться*. Пожалуйста, Господи, сделай то, что пойдет на пользу. Всем. Я знаю, Ты это сделаешь. Аминь».

Эта молитва вот уже двадцать пять лет дает мне утешение. Это мое понимание фразы «на все воля Божья».

„ Мое определение чуда таково: «Самая правильная вещь самым правильным образом в самое правильное время». „

Я уже говорил, что чем лучше мы осознаем, что чудеса происходят в нашей жизни каждый день, тем больше чудес мы переживаем. Многие чудеса проходят мимо нас незамеченными, только потому, что не были опознаны нами как «чудесные».

Часто чудо заключается даже не в самом событии, а во времени, когда оно случилось. Само по себе событие может быть вполне обыкновенным, но *момент*, в который оно произошло, делает его чудесным. Поэтому мы склонны считать его не чудом, а *совпадением*.

Каждый раз, молясь о чуде для себя или кого-то другого, я нахожу успокоение и силу в том, что «позволяю Богу решать», каким будет это чудо.

Или иной раз чудо не в том, что именно произошло, а в том, как. Самые привычные события могут переплестись столь невероятным образом, чтобы привести к наименее ожидаемому результату. Поэтому мы склонны считать его не чудом, а *случайностью*.

Иногда событие объяснимо целиком и полностью. Оно происходит в обычное время обычным образом, но сам факт, что оно *вообще* происходит, и тем более с *нами*, поразителен. Поэтому мы склонны считать его не чудом, а *удачей*.

Множество людей придумывает для Божественных чудес самые различные названия, чтобы только не называть их «Божественным чудом», потому что они либо не верят в Бога, либо не верят в чудеса, либо не верят в то, что чудо может произойти с *ними*. А если человек во что-то не верит, то и не сможет это разглядеть. Потому что верить – значит видеть. Иначе и быть не может.

Именно по этой причине Вы можете не видеть себя тем, Кто Вы Есть. Вы даже не знаете, что сами есть чудо. Хотя так оно и есть. Чудо – это процесс становления. Вы ведь все-таки работаете над собой, и Бог тоже никогда не бросит этим заниматься.

Так происходило с Фредом Рутом в те недели, когда он думал, что скоро умрет. У Бога были на него большие планы, и Он пробовал различные способы, чтобы расшевелить Фреда. Бог даже передавал ему книги через Анну и побуждал ее разговаривать с ним о духовности. Но Фред просто не слушал. Тогда Бог сказал: «Лаадно... посмотрим, что можно сделать, чтобы привлечь

его внимание...»

« Если человек во что-то не верит, то и не сможет это разглядеть. Потому что верить – значит видеть. „

Многим из нас поступали подобные звоночки от мироздания. Но, как я уже отмечал, мы слишком склонны давать им неверные имена.

Помрачение ума.

Сверхъестественные явления.

Полет фантазии.

Как угодно. Хотя все это не что иное, как чудеса.

Но случаются ли в действительности подобные вещи? Действительно ли люди видят перед собой светящиеся шары, чувствуют удивительную энергию в теле или слышат мягкий голос, изрекающий великие истины? Действительно ли люди внезапно исцеляются, ощущают абсолютное слияние с мирозданием или беседуют с Богом?

О да!

Глава 5

Беззвучный голос

После выхода в свет «Бесед с Богом» чаще всего мне задают вопрос: «Почему Вы? Почему Бог выбрал именно Вас?»

Не знаю, сколько раз я это уже говорил, но буду повторять вновь и вновь: «Бог *не* выбирал меня. Он выбирает каждого. Он говорит с каждым из нас постоянно. Вопрос не в том, с кем говорит Бог. Вопрос в том, кто слушает».

Бог говорит с нами каждый день различными способами. Он не отличается особой деликатностью, когда хочет до нас достучаться. Слова песни, которая играет по радио. Мимолетное высказывание знакомого, с которым вы «только что случайно» встретились. Статья в журнале четырехмесячной давности в парикмахерской. И да, голос, который звучит у Вас в голове.

Но Вы должны *слушать*. Вы должны *осознать*, что Бог общается с Вами напрямую. Не надеяться. Не желать. Не молить. А понять, что это *реальность*. Бог общается с нами в Моменты Благодати. Но Вы даже не узнаете, что они были в Вашей жизни, если не осознаете этот факт.

Я буду твердить Вам это снова и снова, потому что хочу направить Ваше духовное сознание на верный путь. Я хочу, чтобы Вы открыли глаза и уши. Я хочу пробудить Ваши ощущения. Я хочу, чтобы Вы «ощутили» Бога! *Потому что Бог говорит с Вами постоянно.*

« Бог говорит с нами каждый день различными способами. Он не отличается особой деликатностью, когда хочет до нас достучаться. „

Вам нужны еще примеры? Еще доказательства? Тогда следующая история для Вас. Она из жизни Дага Фарбуша из местечка неподалеку от Атланты, штат Джорджия.

Переезд в новый дом для Дага и его семьи был настоящим воплощением мечты. И теперь в выходные Даг целыми днями возился с установкой системы пожаротушения, чтобы закончить ее к началу зимних дождей.

Он наслаждался этой работой – копал землю, укладывал дерн. Работа в грязи была приятным разнообразием в каждодневной рутине консультанта-технолога, вынужденного целыми днями просиживать перед монитором компьютера.

Сентябрьское солнце грело спину, пока он орудовал лопатой.

«Я собираюсь пробежаться по магазинам, – крикнула его жена, выглядывая из задней двери, – тебе нужно что-нибудь?»

«Нет, дорогая, спасибо», – ответил Даг.

«Хорошо! Вернусь к десяти!»

Даг усмехнулся про себя. «Никакая ерунда мне больше не требуется».

У него было все, что он только мог пожелать. Казалось, во всем мире не было ни одной детали, которую ему хотелось бы поменять. Жизнь прекрасна. Все прекрасно – солнце, греющее плечи, стук и скрежет лопаты, вонзающейся в землю, стрекот птиц с вершины персикового дерева, растущего во дворе. По мускулам растекалось удовольствие от простой работы. По спине стекал пот.

Вдруг он услышал, как кто-то произнес его имя.

Даг.

Голос был настойчив, но Даг не узнавал его. Он звучал словно... беззвучно.

Даг оглянулся. Двор был пуст. Может, это жена вернулась? Скорее всего, так и есть. Должно быть, она забыла что-то и позвала его с дороги, а когда он не откликнулся, вошла в дом, чтобы самой взять что нужно.

Да, так и есть.

Воткнув лопату в землю, Даг выпрыгнул из траншеи и направился к дому. Там никого не было. В гараже тоже было пусто.

Хмм. Кажется, я слишком долго пробыл на солнце, пробормотал он, возвращаясь во двор.

Даг!

На этот раз голос прозвучал еще более настойчиво.

Найди Гейл!

Даг остановился как вкопанный. *Что это? Я опять слышал этот голос*, – подумал он. – *Но откуда он идет? И что значит эта фраза про Гейл?*

Его дочь сегодня утром каталась на роликах с друзьями, вернулась пораньше и сразу ушла в свою комнату. Она казалась немного молчаливой, но Даг был настолько занят своим проектом, что не слишком обратил на это внимание. В конце концов, ей тринадцать. Перепады настроения обычное дело в таком возрасте.

Но теперь он почувствовал настоящий ужас... что-то было не так. Почему он слышал этот голос, требующий разыскать ее?

Все эти мысли пролетели в его голове за считанные секунды. Даг резко ворвался в дом, не останавливаясь, чтобы снять заляпанные грязью ботинки, он побежал вверх по лестнице к спальне дочери, перепрыгивая сразу через несколько ступенек.

Как обычно, дверь была заперта. Святая святых Гейл. Ее убежище. Даг все понимал, но в этот раз что-то было иначе. Это было не похоже на ее обычное уединение.

«Гейл?» – постучал он.

Нет ответа.

Даг забарабанил в дверь со всей силы: «Гейл, ты там? Что-то случилось?»

Снова тишина.

«Гейл, открой дверь!»

Он расслышал слабый приглушенный голос: «Оставь меня... в покое... пап».

Что ж, по крайней мере она может говорить. Но не могло быть и речи, чтобы Даг просто ушел сейчас.

«Гейл, открой дверь. Немедленно».

Он немного подождал. *Мне придется выломать ее*, подумал он. Затем он услышал, как щелкнул замок.

Приоткрыв дверь, Гейл бросилась назад к кровати и с головой укрылась покрывалом. Ее спина вздрагивала от тихих всхлипов.

«В чем дело, милая? – спросил Даг, подходя к ней ближе. – Что с тобой произошло?»

В ответ то же бормотание: «Оставь меня в покое, пап».

Даг пробежался глазами по комнате и только тогда заметил на покрывале кровь. Всего одна капля, но она была все еще влажной.

«Гейл, ответь мне. Ты что, сделала с собой что-то?»

Она не ответила.

«Пожалуйста, Гейл, скажи мне, в чем дело. Почему на твоей кровати кровь?»

Девочка выглянула из-под одеяла. Ее глаза опухли и покраснели. И запястья... они тоже были красными. Она порезала себе запястья.

«Гейл, детка, что ты наделала?» Даг почти обезумел. Он схватил ее руки и поднес ближе. Сразу стало ясно, что раны не слишком глубокие. Но из них все равно шла кровь. Даг бросился в ванную, чтобы найти что-нибудь для перевязки. «Почему ты это сделала, Гейл? – спросил он, оглядываясь через плечо. – Что с тобой случилось?»

Она больше не сдерживала рыданий. «Папа, мне очень жаль, но я так больше не могу».

«Как? Не можешь как?»

«Все обходятся со мной как с ничтожеством. Меня все ненавидят».

«О Гейл... – перебил ее Даг, возвращаясь к кровати с полотенцами. – Это неправда».

«Пожалуйста, пап. Ты ничего не знаешь. У меня нет друзей. Единственная девочка, которая мне нравится, обращается со мной просто ужасно. Сегодня она меня любит, а завтра ненавидит и говорит за спиной гадости».

Отец принялся осторожно вытирать ее полотенцем.

«Сегодня, когда мы катались, она была так жестока. Я просто не могла этого вынести. На прошлой неделе она пригласила меня на свой день рождения. Я была так счастлива. А сегодня, прямо при всех, она сказала, что передумала. Мне захотелось умереть».

«Но, Гейл, ведь не случилось ничего ужасного, чтобы делать *такое*. У тебя будут друзья. И сотни дней рождений. Ты милая, красивая девочка. Я уверен, что многие захотели бы с тобой подружиться, – уговаривал Даг свою дочь. – Пожалуйста, ты не можешь думать, что лучше умереть. Ты подумала о нас, о твоих родителях? Мы любим тебя очень, очень сильно».

В этот момент хлопнула входная дверь. «Ребята, я дома. Смотрите, что я принесла! – весело позвала жена Дага из прихожей. – Аууу! Где вы все?»

«Мама пришла. Давай поговорим с ней, ладно? Мы должны рассказать ей, что случилось». Даг обернул запястья дочери полотенцами. «Нужно будет отвести тебя к доктору, милая. Пойдем».

Гейл неохотно слезла с кровати и скользнула ногами в туфли, придерживая окровавленные полотенца. Даг посмотрел вниз, на заляпанный грязью розовый ковер. Прочь глупые мысли. Нашел о чем сейчас беспокоиться, отругал он себя и, со вздохом облегчения, поднял глаза, вознося молитву благодарности. Потом он увидел серебряные звездочки, которые Гейл приклеила к потолку, и подумал...

Этот голос. Это был *голос Бога*. Даг знал это теперь с абсолютной уверенностью. Этот голос заставил его оторваться от работы, он спас жизнь его дочери. Он даже не хотел думать, что могло бы произойти, найди он ее чуть позже. Теперь Даг знал, что его девочка отчаянно нуждалась в помощи, и должен был сделать все, чтобы она ее получила.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)